

Глава 435 Новый патриарх Мэнмэн, казалось, обладал неким очарованием, которое заставляло людей чувствовать себя счастливыми.

Настроение Цзы Цяна и Сюй Синьюя быстро менялось к лучшему, и даже депрессия, вызванная руганью Фан Хуана, полностью исчезла.

Казалось, что Мэнмэн стала центром мира, привлекая всеобщее внимание.

Из-за любви к Мэнмэн отношение Цзы Цяна к Чжан Хану улучшилось.

Сюй Синьюй внимательно смотрела на Чжан Ханя и становилась все более довольной своим зятем.

"Хань действительно талантлив. Проходи и садись". Сюй Синьюй, держа Цзы Янь в одной руке и Чжан Ханя в другой, попросила их сесть рядом с ней. Затем она посмотрела на Су Лонга и остальных и с улыбкой сказала: "Пожалуйста, садитесь, господа".

"Я этого не заслуживаю..."

Многие люди покачали головами и сели рядом с ними.

В это время Цзы Цинтянь и Фан Хуань вернулись на главные места, оба с бледными лицами.

Произошедшие события ошеломили людей на площади.

"Цзы Янь вернулась!"

"С мужем и дочерью!"

Но... личность ее мужа была подобна солнцу в небе. Она была так высока, что никто не мог дышать, стоя перед ним.

Каждая его часть в их глазах была подобна непреодолимой горе.

Глядя на выражения Цзы Цинтяня и Фан Хуана, все это понимали.

Семья Цзы уже много лет придерживалась чрезвычайно строгих правил.

А сегодня.

Господин Чжан без колебаний нарушил все эти правила!

Нет, прежде чем он пришел, его личность уже нарушила эти правила!

Значение этого можно было только представить.

В этот момент у всех в голове крутилось только одно предложение.

"Цзы Цян и его семья очень быстро возвысятся!"

Цзы Юй, который сидел сбоку от главного сиденья и никогда не говорил, в этот момент тоже высказался.

Глядя на лица Цзы Цинтяня и Фан Хуана, он понял, что их семья потеряла свое достоинство на сегодняшней вечеринке.

Чтобы защитить последнее достоинство своего отца как патриарха.

Он решил встать и посмотреть на Чжан Ханя, громко сказав,

"Мы приветствуем господина Чжана и ваше предложение о браке. Но я надеюсь, что господин Чжан знает, что вы принадлежите к семье Цзы, а глава и представитель семьи все еще сидит здесь. Согласно правилам, господин Чжан должен сначала получить согласие родителей Цзы Янь, а затем..."

Когда он заговорил, взгляды многих людей на сцене также обратились к нему.

Су Лонг и его друзья слегка нахмурились.

"Разве это не провокация, когда ты говоришь это в такое время?"

Цзы Цинтянь и Фан Хуан, а также их последователи смотрели на Цзы Юя, и хотели что-то сказать, но в итоге все, что они хотели выразить, превратилось во вздох.

На его лице появилась горечь.

"В этот момент не было смысла говорить больше. Раз уж он хочет что-то сказать, пусть говорит. И то, что он процитировал, действительно есть в правилах семьи Цзы".

Однако...

Не успел он договорить, как Чжан Хань бросил на него равнодушный взгляд.

Чжан Хань, казалось, смотрел на незнакомца, и выражение его лица было более холодным, чем раньше. Прежде чем Цзы Юй закончил, он прервал его,

"Вы можете представлять семью Цзы?"

Тон Чжан Ханя был ровным, а голос негромким, но все присутствующие могли слышать его отчетливо!

Это также заставило Цзы Юя замолчать, хотя по его выражению лица было видно, что он борется.

Он хотел сказать: "Я могу!".

Но то, что он привык говорить часто, теперь, казалось, душило его!

На него оказывалось слишком большое давление!

"Если ты сможешь представлять семью Цзы, я пойду в другое место, чтобы сделать предложение своим тестю и теще". Спокойно сказал Чжан Хань.

Хотя его слова не были суровыми, они заставили всех Цзы испугаться!

Потому что подтекст этих слов был слишком сложным.

Услышав эти слова, члены семьи Фан и семьи Лян, сидевшие сзади, разозлились и с усмешкой посмотрели на Чжи Ханя.

"Если господин Чжан согласится, семья Фань может организовать место!"

"У нас уже давно не было праздника в доме Лянов".

"Хэ Баньчэн также может организовать отличное место для господина Чжана".

"..."

Каждый раз, когда Цзы Цинтянь слышал приглашение Чжан Ханя, его лицо становилось еще бледнее, чем раньше. В конце концов, все его последователи выглядели ужасно бледными.

"Теперь, я хочу знать, можешь ли ты представлять семью Цзы?" Чжан Хань посмотрел на Цзы Цинтяня и спокойно сказал.

Как только он это сказал, все присутствующие были шокированы.

В частности, все люди на нижней площади собрались у края платформы и внимательно наблюдали за происходящим.

Услышав это, многие молодые люди из семьи Цзы задрожали от волнения.

"Он так силен!"

"Господин Чжан настолько силен, что даже патриарх не осмелился ничего сказать".

Цзы Фэн, стоящий перед толпой, был взволнован больше всех, он тихо кричал,

"Правила были отменены, они наконец-то нарушены!"

Хотя эти строгие правила и предписания, казалось бы, должны были улучшить семью Цзы, на самом деле они были как мельничный жернов на шее каждого.

Цзы Фэн считал, что ему должна быть предоставлена большая сцена, как и всем членам семьи Цзы. Но все их надежды были разрушены суровыми семейными правилами.

То, что произошло сегодня, дало ему новую надежду и заставило его почувствовать волнение.

На вопрос Чжан Хана.

Цзы Юй потерял дар речи и понял, что если он посмеет сказать что-то еще, то семья Цзы Цяна будет отделена от клана Цзы.

Он не мог выставить себя грешником семьи Цзы, что также понимали Цзы Цинтянь, Фан Хуан и другие.

Подобное заявление...

Никто не мог себе этого позволить.

"Они действительно не представляют семью Цзы".

В этот момент сзади раздался старческий голос.

Оглянувшись, они увидели Цзы Цзяншаня, легендарную личность семьи Цзы, который

медленно шел к толпе, держа в правой руке костыль из красного дерева в форме головы дракона.

Рядом с ним шли два пожилых человека, Цзы Лонг и Цзы Ху!

Эти два мастера боевых искусств ранних стадий были последней картой семьи Цзы. Они занимались во дворе главной резиденции старшего Цзы, и их редко видели другие.

Их сопровождали старейшины Фань Конгфэн и Лян Ли.

Присутствие старейшин заставило многих в семье Цзы встать.

Цзы Цинтянь и Фан Хуан поспешили на помощь старшему Цзы.

Но Цзы Цзяншань отмахнулся от них и отказался от помощи.

Посмотрев на Цзы Цинтяня с разочарованием, Цзы Цзяншань покачал головой, оставил Цзы Цинтяня и подошел к Цзы Цяну.

"Бум!"

Цзы Цинтянь чуть не упал, его лицо стало еще бледнее, чем раньше.

Фан Хуань рядом с ним, а также основные члены его фракции также были поражены отчаянием.

В их головах было только одно предложение...

"Все кончено".

"Приятно познакомиться, Великий Мастер Чжан. Мы Цзы Лонг и Цзы Ху из семьи Цзы".

Когда они приблизились, то сначала сделали почтительный жест в сторону Чжан Ханя.

"Не будьте такими вежливыми".

Чжан Хань остановил их, а затем повернулся и спокойно посмотрел на Цзы Цзяншаня.

Цзы Цян, Сюй Синьюй и другие поспешно встали, поприветствовали Цзы Цзяншаня и его спутников и попросили их присесть.

В это время Цзы Янь поджала губы, моргнула и с гордостью посмотрела на Чжан Ханя.

"Мой муж такой сильный!"

После того как Цзы Цзяншань сел, он оказался рядом с Чжан Ханем.

Он спокойно посмотрел на Чжан Ханя, затем на Мэнмэн, которая забралась в объятия Чжан Ханя.

Он сказал с улыбкой,

"Маленькая девочка, почему ты такая красивая?".

Мэнмэн была удивлена его словами, а затем зарылась головой в объятия Чжан Ханя.

"Моя мама намного красивее, а мой папа очень красив!"

Цзы Цзяншань с улыбкой покачал головой, правой рукой полез в карман, достал старомодную конфету и протянул ее Мэнмэн: "Вот тебе конфета".

"Хммм..." Мэнгменг взглянул на Цзы Янь. После того, как она кивнула, девочка с радостью взяла конфету и сказала: "Спасибо, бабушка".

"Ха-ха-ха-ха..." Цзы Цзяньшань счастливо засмеялся.

Увидев это, Цзы Цян чуть не рассмеялся.

Глядя на выражение лица Мэнмэн, он понял, что девочка больше рада получить эту конфету, чем его красный конверт.

"Янь тоже выросла, - с улыбкой сказала Цзы Цзяншань, - я все еще помню, как ты была ребенком. Время летит быстро, и у тебя способный муж. Это очень хорошо".

В конце концов, Цзы Цзяншань посмотрел на Чжан Ханя. Он не только хвалил Цзы Яня, но и высоко оценивал выдающиеся способности Чжан Ханя.

После этого Цзы Цзяншань повернул голову, медленно встал, опираясь на костыли, и прошел вперед несколько шагов. Он оглядел платформу и людей на площади и громким голосом объявил,

"Семейная гармония - основа успеха в любом начинании".

"Перед уходом на пенсию я как-то сказал, что бывший патриарх должен действовать в соответствии с правилами и нормами, и я надеялся, что семья Цзы сможет остаться такой же. По сравнению с ним, у Цзы Цинтяня больше амбиций. Но я помню, что когда он возглавил семью, я также сказал: "Семейная гармония - основа успеха в любом начинании"".

Слова Цзы Цзяншаня заставили Цзы Цинтяня, Фан Хуана и других мгновенно опустить головы.

"Несколько лет назад я иногда обращал внимание на развитие семьи Цзы, а также слышал о все более строгих правилах. Но я не вмешивался, потому что при таких правилах семья Цзы добивалась успехов. После смерти мне будет не стыдно предстать перед предками".

"Теперь, услышав о том, что произошло за последние два года и сегодня, я испытываю смешанные чувства".

"Я не буду больше ничего говорить. Я объявлю о своем решении прямо".

Все выражения на лицах членов фракции Цзы Цинтяня сразу же изменились. Было очевидно, что Цзы Цяншань может объявить, что Цзы Цян станет новым патриархом следующим!

Хотя правила, установленные их фракцией, были очень строгими, они способствовали прогрессу семьи, что было их вкладом в семью. Почему же теперь их считают грешниками?

Они повернулись к Цзы Цинтяню, но обнаружили, что он уже успокоился.

Вместо того чтобы испытывать гнев или обиду из-за того, что он потерял положение главы семьи, он просто спокойно сидел там.

В это время все члены семьи Цзы и другие члены семьи, неважно на платформе или на площади, сосредоточили свое внимание на Цзы Цзяншань. Когда они угадали, Цзы Цзяншань объявил,

"Я объявляю, что Цзы Цян будет новым патриархом семьи Цзы!".

После этого Цзы Цзяншань медленно подошел к стулу и сел.

Тишина на площади длилась десять секунд, а затем поднялся шум.

Смена руководства семьи Цзы была большим событием!

Патриарх Лян, патриарх Фань и секретарь Юань, сидевшие сзади, слегка покачали головами.

Если бы Цзы Цзяншань был на десять лет моложе, они бы сочли его хитрым стариком.

Но в данный момент все они знали, что Цзы Цзяншань готовит дела после своей смерти.

Цзы Цзяншань был легендой сингапурского делового сообщества, и даже секретарь Юань и Су Лонг восхищались им.

Одна из причин заключалась в том, что, пока Цзы Цзяншань был у власти, он пожертвовал почти 10 миллиардов юаней.

Вторая причина заключалась в том, что пять лет назад на аукционе в мире боевых искусств появилась лечебная пилюля Небесного класса, которая могла продлить жизнь человека. Хотя у семьи Цзы были средства для участия в аукционе, Цзы Цзяншань покачал головой и отказался, оптимистично заявив, что смерть - это естественный закон. Год назад, когда он стал старше, появилась еще одна лекарственная пилюля с той же функцией, но он все равно не стал ее покупать. Его взгляд на жизнь и смерть был достойным восхищения.

Поэтому все могли понять и поддержать его сегодняшнее решение.

С Чжан Ханем и тестем Чжан Ханя, семья Цзы поднимется и будет процветать в течение ста лет!

"Цзы Цян, иди и скажи что-нибудь". Цзы Цзяншань с улыбкой помахал рукой Цзы Цяну.

"А? Это..."

Цзы Цян уже был в замешательстве и не знал, что ему делать.

"Патриарх? Я никогда не ожидал такого положения! Почему я патриарх?"

"Мой зять слишком влиятелен, верно? Он помог мне стать патриархом?"

"Позволь мне сказать кое-что. Что я должен сказать?"

В то время как мысли Цзы Цяна все еще были в вихре, Сюй Синьюй тоже не знал, что сказать.

Чжан Хань посмотрел на Цзы Цяна и с улыбкой подбодрил его,

"Мой тесть, просто следуй своему сердцу. Прими должность, если хочешь быть патриархом, или откажись от нее, если не хочешь".

Цзы Цян был просветлен, и он кивнул Чжан Хану.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Толпа постепенно затихла. Они знали, что когда Цзы Цян откроет глаза, он уже примет решение.

Все они затаили дыхание.

Прошла секунда, две секунды... минута.

Цзы Цян глубоко выдохнул и открыл глаза. Выражение его лица было спокойным.

Он улыбнулся, встал, подошел к центру платформы, поклонился и громко произнес,

"Спасибо за поддержку, с этого момента я буду возглавлять семью Цзы и сделаю все возможное, чтобы она стала сильнее!".

Когда он закончил говорить.

Многие люди вокруг него начали аплодировать. Постепенно все начали аплодировать и радоваться. В любом случае, Цзы Цян теперь был новым лидером семьи Цзы, а с поддержкой этого человека его положение должно быть непоколебимым, поэтому он, безусловно, заслуживал всеобщих поздравлений.

В то же время многие люди все еще находились в шоке. Они не ожидали, что придут сегодня на вечеринку и станут свидетелями рождения нового главы семьи Цзы. Это было потрясающе.

Под гром аплодисментов Цзы Цян посмотрел на одинокого человека в центральном кресле.

Он поднял руку и дал аплодисментам стихнуть.

Он прочистил горло и громким голосом сказал,

"Теперь я хочу объявить свой первый приказ. Цзы Цинтянь будет заместителем патриарха семьи Цзы".

Во время разговора он посмотрел на Цзы Цинтяня, протянул правую руку и сказал: "Брат, не хочешь ли ты объединиться со мной, чтобы привести семью Цзы к процветанию?".

"Кабум!"

Цзы Цинтянь, казалось, был поражен молнией и растерялся.

Фан Хуан тоже был в замешательстве.

Вместо того, чтобы радоваться новостям, она в оцепенении смотрела на Цзы Цяна и чувствовала, что ее сердце разбито, таково было ее мировоззрение.

Многие люди были ошеломлены.

Среди них было много знаменитостей, занимающих высокие посты.

В заднем ряду патриарх Лян восхищенно посмотрел на Цзы Цяна и медленно сказал низким голосом,

"Это напоминает мне слова одного великого человека: "Прости себя, прости тех, кто причинил тебе боль, заставь людей восхищаться тобой за твою добродетель, и только тогда ты станешь выдающимся лидером"".

"Брат Цзы Цян - не обычный человек, и я не ожидал, что он будет таким щедрым. Семья Цзы действительно возвысится". Патриарх Фань продолжал качать головой.

Многие люди были удивлены, включая Цзы Цзяншаня, который сначала был ошеломлен, а затем с облегчением улыбнулся.

Даже Чжан Хань был немного удивлен, так как не ожидал, что его тесть обладает такими достоинствами, а это означало, что Цзы Цян действительно подходит на роль патриарха. Он встречал много таких патриархов, как Цзы Цян, в Мире Культивации, поэтому знал, что лучше заставить других восхищаться твоими достоинствами, чем использовать силу для подавления других.

Постепенно на платформе воцарилась тишина, и многие люди смотрели на Цзы Цинтяня.

В оцепенении, он встал и медленно подошел к Цзы Цяну, после того, как ему напомнил пожилой мужчина рядом с ним. Затем он крепко обнял Цзы Цяня дрожащей правой рукой, а левой закрыл лицо и заплакал.

Он хотел сказать тысячи слов, но не знал, как их выразить, так как его переполняло чувство вины и восхищения перед Цзы Цянем.

Цзы Цян улыбнулся и похлопал Цзы Цинтяня по руке.

Фан Хуан, сидевшая сзади, встала и подошла к Цзы Цяну. Она глубоко поклонилась и с покрасневшими глазами сказала дрожащим голосом: "Мне очень жаль".

Затем она повернулась и поклонилась платформе. "Мне очень жаль".

Снова повернулась и поклонилась площади: "Мне очень жаль".

"За эти годы я совершила много бессердечных поступков и прошу прощения за свои проступки перед вами.

В будущем я никогда не буду участвовать в делах семьи..."

Слова Цзы Цинтяня и Фан Хуана привели семью Цзы в сложное настроение.

"Теперь я хочу изложить второй пункт". Цзы Цян улыбнулся и громко сказал: "Я объявляю, что семейные правила и нормы отменяются, чтобы люди со способностями могли получить свой должный статус. Неважно, принадлежишь ли ты к прямой линии происхождения или нет, молод или стар, если у тебя есть способности, семья будет культивировать тебя!"

"Отлично!"

В одно мгновение на площади многие члены семьи Цзы начали ликовать, особенно Цзы Фэн, который возбужденно кричал и плакал.

Он был подавлен в течение долгого времени, и сегодня он, наконец, вновь обрел надежду.

"Третье, молодое поколение семьи Цзы". Цзы Цян игриво улыбнулся и сказал громким голосом: "Ты можешь свободно любить кого угодно!"

"Вот это да!"

Если бы они находились в помещении, то от этих криков могла бы обрушиться даже крыша.

Молодая девушка из семьи Цзы посмотрела на мужчину в нескольких метрах от них, а затем бросилась к нему, чтобы обнять и поцеловать.

Но поскольку они находились близко к платформе...

"А? Ничего себе, папа, мама, посмотрите на них. Они целуются, прямо как вы". Менгменг указал вперед и сказал.

Свиш, свиш, свиш!

Многие люди начали смеяться и смотреть на них.

"Э..." Выражение Цзы Янь застыло, а ее лицо покраснело.

"Ну, детям не разрешается смотреть на это". Чжан Хань тихонько кашлянул и протянул руку, чтобы закрыть Мэнмэн обзор.

Под одобрительные возгласы толпы Цзы Цян отвел Цзы Цинтяня и Фан Хуана обратно на центральную позицию, где все члены фракции Цзы Цинтяня встали, почтительно поклонились Цзы Цяну и сказали: "Патриарх!".

Цзы Цян улыбнулся и кивнул, а затем вернулся на правую сторону, во время чего он выдохнул длинный вдох.

Когда-то он сомневался, хочет ли он быть главой семьи и хочет ли он изгнать Цзы Цинтяня и его последователей. Хотел ли он отомстить им? Возможно.

Он также думал о том, какой будет семья Цзы под его руководством. Как бы он ни сомневался, у него еще не было такого опыта, и он не мог получить никакой помощи.

Но Чжан Хань сказал ему следовать своему сердцу, поэтому он решил действовать в соответствии со своим первоначальным намерением и желанием.

Так и получилось... Он чувствовал себя счастливым.

Когда он вернулся, Цзы Цинтянь и его последователи посмотрели друг на друга и встали один за другим. Затем Цзы Цинтянь оставил свое место для Цзы Цяня и встал позади нового патриарха вместе с остальными.

Изначально их места были распределены по силе и фракции, но теперь они собрались все вместе.

Цзы Цян улыбнулся и похлопал Чжан Ханя по плечу.

Он становился все более и более довольным своим зятем.

"Господин".

Чжан Хань усмехнулся, достал из кармана бутылку и протянул ее Цзы Цзяншаню: "Это мой подарок на помолвку. Съешьте его, и вы проживете еще десять лет".

Услышав это, присутствующие мастера боевых искусств снова начали завидовать семье Цзы.

Способный алхимик в доме был равен движущемуся сундуку с сокровищами.

На этот раз Цзы Цзяншань не отказался от подарка. Он взял бутылку и улыбнулся: "Спасибо".

"Что ж, не за что".

Видя, как все взрослые восхищаются ПаПа, Мэнмэн помахала им рукой и гордо сказала.

Ее реакция вызвала смех в толпе.

"Ну, Хань, у меня не было времени спросить, кто твои родители? Ты должен жениться как можно скорее, ведь Мэнмэн так быстро растет!" Цзы Цян посмотрел на Ван Чжаньцзуна и остальных, идущих за Чжан Ханем, и с улыбкой спросил.

"Брат, приятно познакомиться. Я Ронг Цзясинь, тетя Чжан Ханя, а это Ван Минг, мой муж". Ронг Цзясинь улыбнулась, приветствуя Цзы Цяна.

"Приятно познакомиться", - представился Ван Мин, - "Мы из семьи Ван в Сихане. Это мой отец, Ван Чжаньцзун, а это...".

Они начали слаженно приветствовать друг друга.

Когда его представили Ван Чжаньпэну и другим старейшинам, Цзы Цзяншань вежливо встал и поприветствовал их по очереди.

После того, как они уселись, они почти знали происхождение каждого и то, как они связаны друг с другом.

Глядя на Ронг Цзясинь, Цзы Цян предложил,

"Сестра, по-моему, лучше пусть они пропустят помолвку и поженятся как можно скорее".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169888>